В оценке эффективности деятельности властей и востребованности тех больших социальных проектов, которые ими выдвигаются, важнейшую роль играет информированность граждан. Однако уровень открытости, полноты, конкретности социально-политической информации недостаточен. В ней своеобразно расставлены акценты: на персоналиях первых лиц; внутрибюрократических и международных контактах, прежде всего скандального свойства. Остро недостает информации о ходе реализации принятых решений, о санкциях против нерадивых исполнителей и т.п. Известно, что хорошо информированные группы населения значительно труднее спровоцировать на критическое восприятие и протестные действия. Среди граждан, обладающих полной информацией о деятельности власти (включая и признание ее неудач, но с объяснением причин этого), по некоторым данным, критических выступлений по ее поводу в 3-5 раз меньше, чем слабо информированных.

В арсенале традиционной культуры есть механизмы миротворчества, которые можно актуализировать, но которые нельзя абсолютизировать. Старейшины и женщины ныне редко оказываются способными прекратить вражду и насилие. Молодежь вышла из-под жесткого социального контроля старших, как это было еще в недалеком прошлом. Кровная месть уст-

рашает уже далеко не всех, ибо убийства чаще всего становятся анонимными, а самосуд карается законом. По большому счету, как и в других странах мира, механизмы национального государства с его централизованным правом остаются основными в вопросах правового принуждения и деле предотвращения и разрешения внутренних конфликтов.

Окончание в «ГС» № 4

Литература

1. Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнополитического мониторинга (январь-декабрь 2010 г.). EAWARN, Москва, 2010. Текущий архив.
2. Деньги есть, гражданского общества нет // Независимая газета. 2011. 11 февраля.
3. *Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В.* Как готовился «асимметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана. М.: Ленанд, 2008.
4. *Бгажонков Б.Х.* Антропология морали. Нальчик, 2009.
5. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
6. *Тоффлер Э.* Метафизика власти. М., 2004.
7. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. 2009 г. EAWARN, Москва, 2010 г. Текущий архив.

Антон ОЛЕЙНОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЪЕКТЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития научного знания международные отношения принято относить к объекту исследования политической науки. Это не означает, что политическая теория выступает основным методологическим инструментом анализа международных отношений*, скорее, она является следствием отсутствия общей теории международных отношений, что препятствует формированию на ее основе отдельной отрасли знания.

Для исследователей-международников вопрос создания общей теории международных отношений остается наиболее актуальным. Главным препятствием здесь следует признать многообразие и несовместимость философско-методологических оснований теоретических концепций международных отношений.

Политология международных отношений

Большинство известных политологических моделей международных отношений может быть сведено к четырем основным западным философско-методологическим основаниям: *реализму, либерализму, материализму и идеализму*, которые формируют отдельные теоретические направления в исследованиях международных отношений. Ни одно из них не может быть признано доминирующим в современной академической мысли, а их значение в науке неравнозначно.

Наиболее целостной с методологической точки зрения является модель международной системы *реализма*. Основополагающей для современных представителей реалистического направления в международных исследованиях принято считать работу Т. Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651), где отра-

* Существующие концепции международных отношений (их можно насчитать около сотни) уходят корнями в самые разные отрасли знания. Подробнее см.: www.irtheory.com

Антон ОЛЕЙНОВ – доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (у) МИД России, кандидат экономических наук

жены взгляды автора на природу человека и происхождение общества и государства. Использование концепции общества Т. Гоббса в теоретических обоснованиях международных процессов способствовало формированию представления о том, что международная система по своей сути анархична, небезопасна и насильственна. Вследствие фундаментальной насильственной природы международных отношений безопасность и применение насилия являются единственными объектами, имеющими значение для понимания работы международной системы. Все остальное – экономика, окружающая среда и т. д. – играет второстепенную роль. Поэтому сторонники реализма (Г. Моргентау, Р. Арон, Э. Карр, К. Уолц и др.) отводят центральное место применению силы, что ведет к доминированию исследований геополитической стратегии государств и вопросов безопасности (часто с акцентом на использование военной силы).

Соглашаясь с общими принципами, представители данного направления расходятся лишь в деталях, поскольку используют разные допущения и предпосылки. Однако эти отличия не стоит преувеличивать. Базовые принципы для исследователей едины. Все они исходят из того, что международные отношения – это отношения между государствами, которые без общего органа управления стремятся к сохранению своего статуса автономных субъектов. Все они согласны с тем, что из-за отсутствия центральной власти в международных отношениях государства в конечном счете свободны в использовании любых средств по защите своих интересов. Все они полагают, что государства являются во многом самодостаточными субъектами, которые редко нуждаются в помощи других. Все они считают, что стабильность, до той степени, в которой она существует в международных отношениях, является агрегированным результатом индивидуальных эгоистических действий государств.

Структурные факторы могут налагать ограничения на использование силы – масштабы зависят от позиции исследователя – но в целом ограничение насилия является непреднамеренным следствием конкуренции между государствами, и уровень стабильности во многом определяется балансом сил.

Второе по «популярности» теоретическое направление в политологических исследованиях международных отношений – *либеральное*. Как и классический либерализм, оно берет свое начало в работах мыслителей и политических деятелей эпохи Просвещения (Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, А. Смит и др.), провозглашавших свободу индивида во всех сферах жизни как условие развития общества. Использование данной классической методологической предпосылки при анализе международных отношений привело к предположению о возможности мирных отношений на международной арене при наличии определенных условий: демократии, активного участия в международной торговле, членства в международных организациях. В зависимости от того, какая предпосылка используется, сторонники либерализма (Р. Кеохейн, Дж. Най и др.) верят в возможность сотрудничества между институционально объединенными, экономически взаимозависимыми или демократическими государствами. Другими словами, в отличие от реализма либерализм предполагает, что существуют факторы, не относящиеся напрямую к материальным силам, которые могут препятствовать конфликту.

С онтологической точки зрения, примат индивида и взаимозависимости внутриполитических процессов и внешней политики государства является одной из базовых отличительных черт, отделяющих либерализм от других парадигм международных отношений. Такой акцент на внутренних факторах внешней политики противоречит допущению реализма о том, что государства определяют свою позицию в международных отношениях, лишь отталкиваясь от позиции других стран. Вместо этого государство должно последовательно действовать для обеспечения своей роли и выживаемости на обеих – внутренней и внешней – аренах.

Для объяснения динамики межгосударственных отношений либеральная теория концентрируется на отношениях между государством и обществом. При этом базовой единицей анализа в либеральной теории международных отношений (как и в либерализме в целом) является человек. Государство же выступает как институт представительства интересов наиболее влиятельных социальных групп.

Критики либерального подхода апеллируют преимущественно к историческим примерам XX в., когда лидеры западного мира так и не смогли воплотить в жизнь принципы либерализма для установления стабильного мира в международных отношениях. Кроме того, в отличие от реализма либеральные концепции международных отношений, по мнению ряда исследователей, лишены логически последовательного и непротиворечивого фундамента.

Как и в реализме, в либерализме можно выделить целый ряд подходов в зависимости от объекта внимания исследователей. Однако здесь концептуальное разнообразие ставит в тупик при вопросе определения границ либеральной теории, в результате чего содержание ее теоретического ядра, критичного для формулировки тезисов, остается неопределенным. Данные различия внутри либерализма могут быть выявлены в тех базовых компонентах, которые являются критичными для любой социальной теории. Например, несмотря на то, что первичные онтологические предпосылки либерализма фокусируются на индивидуальных интересах и действиях для понимания социального поведения, неко-

торые представители направления используют государство или коллективное поведение как первичный элемент анализа.

Третье из упомянутых направлений – *материалистическое* – берет свое начало в историческом материализме и теории классовой борьбы К. Маркса. Главный акцент здесь делается на материальных аспектах отношений между государствами. Как следствие, национальный суверенитет и интересы – вторичны. Основная идея состоит в том, что противоречия в экономической сфере ведут к эксплуатации одних государств (слаборазвитых и развивающихся) другими (промышленно развитыми), приобретая с течением времени форму зависимости одних стран от других.

Традиционно к основным материалистическим парадигмам в науке о международных отношениях принято относить *марксизм* и *неомарксизм*. Обе парадигмы исходят из того, что причиной и движущей силой в международных отношениях являются внутренние противоречия в производственной сфере, которые с развитием мирового общества приобретают форму классовой борьбы (марксизм) и неравномерного развития и эксплуатации одних государств другими (неомарксизм).

Марксизм и неомарксизм рисуют международные отношения в виде глобальной империи с «центром» (промышленно-развитые страны) и «периферией» (развивающиеся страны). «Центр» зависит от сырья и ресурсов «периферии». «Периферия», в свою очередь, выступает основным потребителем товаров и услуг, производимых «центром». Тем самым международные отношения становятся со временем космополитическими отношениями производства и потребления, господства и подчинения.

Идеи К. Маркса и его последователей послужили интеллектуальной точкой отсчета для целого ряда теоретических концепций международных отношений. Наиболее известными из них являются *теория зависимости* (Г. Зингер, Р. Пребиш, П. Баран и др.) и *мир-системный подход* (И. Валлерстайн). Согласно первой слаборазвитые страны находятся в экономической зависимости от развитых стран, обеспечивая последних природными ресурсами, дешевой рабочей силой и рынками сбыта готовой продукции, без чего те не могли бы поддерживать высокий уровень жизни своих граждан. Развитые страны, в свою очередь, поддерживают такую зависимость через экономическое и финансовое воздействие, с помощью военной силы, контроля СМИ, прямого политического вмешательства, через образование, экспорт культурных ценностей и т. п.

Мир-системный подход идет дальше, призывая отказаться от понятия нации-государства как единицы анализа, обобщая весь мир до единственной мир-системы – капиталистической мировой экономики, и рассматривая государства как части этой системы. Мир-система подразделяется на «ядро», «полупериферию» и «периферию», границы между которыми условны (отдельные государства могут переходить из одной части в другую). Главным объектом анализа при этом остаются отношения «ядра» и «периферии», суть которых заключается в том, что государства ядра безвозмездно присваивают часть товаров и услуг, создаваемых странами периферии, а это ведет к увеличению разрыва в уровнях развития между ними.

Критика материалистических концепций международных отношений преимущественно сводится к неактуальности ее предпосылок в свете распада СССР и окончания «холодной войны». Оценка жизнеспособности материалистических подходов при исследовании международных отношений обычно остается на втором плане. Поэтому в последние годы представители данного направления периодически демонстрируют возрождение интереса исследователей-международников к своему интеллектуальному наследию [1].

В основе четвертого теоретического направления – идеализма – лежит идея о возможности мирного сосуществования государств, базирующегося на моральных нормах. Несмотря на то, что данная идея уходит своими корнями в труды мыслителей XVII-XVIII вв. о первичности сознания по отношению к материи (прежде всего это «Критика чистого разума» И. Канта), использоваться в исследованиях международных отношений она стала лишь в конце XX в. После окончания «холодной войны», когда доверие к марксистской теории и ее различным интерпретациям применительно к международным отношениям снизилось, а реализм и либерализм оказались неспособными предсказать ее окончание, начала расти популярность идеалистических подходов, в частности, конструктивизма. Фундаментальной для этого направления как теоретической концепции международных отношений является работа А. Вендта «Анархия – это то, как государства ее понимают: социальное конструирование политики с позиции силы», опубликованная в 1992 г. [2].

Основной объект внимания для конструктивизма – роль идей в формировании международной системы. Под идеями здесь понимаются цели, угрозы, опасения, особенности и другие элементы реальной действительности, которые оказывают влияние на политику и действия государственных и негосударственных субъектов международных отношений в различных ситуациях. Сторонники конструктивизма утверждают, что международные отношения – это социальная конструкция знаний, которая придает значение материальному миру (другими словами, идеообразующие факторы способны превосходить материальные опасения). Таким образом, одним из ключевых факторов, влияющих на формирование внешней полити-

ки государства, является тип внутренней социальной системы. По мнению приверженцев конструктивизма, государства с рыночной экономикой будут стремиться к открытой международной системе отношений, а демократические государства – к дипломатическому решению конфликтов, поскольку такие действия отражают их подход в решении внутренних проблем и конфликтов.

Конструктивизм, как и реализм, поддерживает идею о том, что из-за отсутствия мирового правительства государства в конечном счете зависят от собственных возможностей, в целом самодостаточны и заинтересованы в сохранении своей независимости. Однако сторонники данного подхода утверждают, что международные отношения не являются анархичными, что отношения между государствами базируются на их социальных взаимодействиях и поэтому нет причины, по которой они не могут воспринимать друг друга как конкурентов или друзей, а не врагов.

Кроме того, государства не станут использовать друг против друга ряд определенных средств в конкуренции за выживание (например, ядерное или химическое оружие) и не будут прибегать к отдельным нормам поведения (например, рабство, терроризм). Таким образом, конструктивисты в целом исходят из тех же основных предпосылок, что и сторонники реализма, но верят, что государства могут менять поведение независимо от структурных ограничений.

Методологические проблемы политологии международных отношений

Многообразие политологических концепций международных отношений характеризуется рядом фундаментальных методологических проблем.

Во-первых, традиционные теоретические подходы объясняют международные процессы взаимодействия, используя преимущественно одноуровневый системный анализ. В то же время глобализация национальных экономик привела к усилению роли негосударственных участников международных отношений. Влияние таких национальных и транснациональных субъектов становится с каждым годом все заметнее, что делает одноуровневый подход к анализу международных процессов недостаточным.

Во-вторых, современные работы по теории международных отношений игнорируют многие из ее классических методологических предпосылок. Сторонники реализма не учитывают потенциал альтернативных нации-государству субъектов (наднациональных, негосударственных), которые в своих действиях могут выходить за рамки существующих моделей (для Т. Гоббса целый ряд государственных образований, спектр которых в XVII в. был гораздо шире, равнозначен).

Современные либеральные гипотезы недостаточно обоснованы с точки зрения онтологических основ либеральной теории – примата индивида как единицы анализа в любом объяснении социального поведения.

Материалистическое направление в его современном виде (в частности мир-системный подход) страдает обоими вышеобозначенными недостатками: из поля зрения его сторонников выпадают как внутренние факторы внешней политики государств, так и иные, нежели суверенные государства, формы общественной организации в международных отношениях.

Конструктивистское направление в международных исследованиях, в свою очередь, игнорирует многие из важных находок социального конструктивизма. В частности, его современные представители практически не принимают во внимание роль традиций во внешней политике конкретных социальных общностей, анализируя международные процессы через призму собственного «здравого смысла».

В-третьих, из поля зрения исследователей-политологов международных отношений часто практически полностью выпадает экономическая составляющая современных субъектов международных отношений. Невнимание к этому аспекту ведет к тому, что многие теоретические подходы в международных исследованиях недооценивают первичные источники международных конфликтов. В то же время международный конфликт часто является продуктом следования своим экономическим интересам, которые заставляют правительства использовать агрессивную внешнюю политику, чтобы соответствовать широкому спектру внутренних экономических интересов.

Игнорирование упомянутых выше аспектов формирует в исследованиях международных отношений «палитру» теоретических подходов, подчас противоречащих друг другу. Данные методологические ограничения не только препятствуют синтезу существующих концепций международных отношений в отдельное научное направление, но и не позволяют полноценно учитывать изменения в современной международной системе.

Экономический анализ международных отношений

Одна из наиболее заметных тенденций в методологическом развитии самой политической науки с середины XX в. – использование экономических методов анализа. Это привело к появлению целого ряда междисциплинарных направлений, предметом исследования которых стала политика, а методом исследования – методологический комплекс экономической науки [3]. Строгость аксиоматики, четкость и однозначность допущений, а также обязательное использование математического аппарата превратили экономические методы анализа в один из самых гибких теоретических инструментов исследования политических явлений. Кроме того, новый, более строгий методо-

логический аппарат способствовал формализации методологии политической науки.

Широкое и эффективное применение экономического инструментария для исследования политической сферы не могло не дойти и до международных отношений. В течение 1970-1980-х гг. экономические модели, использовавшиеся в теоретическом обосновании внутриполитических процессов, были постепенно распространены и на международный уровень. Это стало первой предпосылкой для появления нового направления в международных исследованиях – *политэкономии международных отношений* (international political economy или global political economy).

Второй предпосылкой стала эволюция методологии самой экономической науки применительно к международным отношениям. Последние никогда не были отдельным направлением теоретического моделирования для экономистов. Многие годы их интерес был преимущественно ограничен проблемой согласования конкретных направлений макроэкономической политики государств. После Второй мировой войны и вплоть до 1970-х гг. это были вопросы торговых отношений и платежного баланса. С 1970-х гг. на первый план вышли вопросы согласования денежно-кредитной и валютной политики. С конца 1990-х гг. актуальными стали вопросы степени открытости национальных экономик и регулирования международных потоков капитала (наряду с необходимостью реформирования международной валютно-финансовой системы). Общая теоретическая концепция международных отношений в экономической науке так и не была сформулирована.

Несмотря на то, что методология экономической науки напрямую не использовалась для концептуализации международных отношений, работы экономистов, посвященные вопросам координации макроэкономической политики, заполнили вакуум, который образовался между традиционными теоретическими концепциями международных отношений и теми изменениями на международной арене, с которыми мир столкнулся в 1970-х гг.

Распад мировой системы золотовалютного стандарта, мировой нефтяной кризис, экономический спад в наиболее развитых странах 1974-1975 гг. (после двух с половиной десятков лет стабильного экономического роста) и т. д. – все эти экономические вопросы все чаще выходят на первый план в международной политической повестке дня. Пропасть между абстрактными политологическими концепциями международных отношений и реальностью постепенно заставила исследователей-международников обратиться к работам представителей экономической науки. В результате теоретические наработки экономистов в вопросах согласования макроэкономической политики оказались второй неотъемлемой составляющей политической экономии международных отношений.

Обе обозначенные предпосылки предопределили в итоге комплексную природу и методологическую дихотомию политэкономии как отдельного научного направления в международных исследованиях. С одной стороны, современная политэкономия международных отношений – это изучение политических предпосылок экономических процессов на международной арене (или того, как политические факторы влияют на международные экономические отношения и мировую экономику в целом). С другой – это исследование экономических предпосылок международных политических процессов (или того, как внутренние и внешние экономические факторы ограничивают внешнеполитические процессы). Обе части дополняют друг друга в политэкономии, а политика и экономика находятся здесь в постоянном взаимодействии.

Если методологические основы политэкономии международных отношений были заложены еще в 1970-х гг., то как отдельная научная дисциплина она начала формироваться лишь с конца 1980-х, когда появились первые комплексные работы по данному направлению. За последние двадцать лет политэкономия международных отношений значительно обогатилась как теоретическим, так и эмпирическим материалом. Методологической основой направления стали работы таких исследователей, как Р. Гилпин, Т. Оутли, Т. Кон, Дж. Равенхилл, Р. Миллер, Дж. Фриден и Д. Лейк, Т. Леирсон и Д. Скидмор, Дж. Грико и Дж. Икенберри и других. На сегодняшний день это целостный, сбалансированный аналитический инструментарий, характеризующийся более строгим методологическим ядром, нежели традиционные политологические парадигмы исследований международных отношений.

Если политологи при теоретическом обосновании международных отношений уделяют основное внимание вопросам распределения влияния между странами и поддержания баланса сил в международной системе, то для представителей политэкономии наиболее актуальным является вопрос эффективного взаимодействия на международной арене. Приоритетность данного вопроса выводит на первый план экономическую составляющую международных отношений. Более того, экономика часто рассматривается представителями направления как системообразующий фактор. Исторические предпосылки современной политической карты мира также признаются как несущие в себе определенный набор экономических характеристик. Как следствие, любое объяснение истоков международного явления не обходится в политэкономии без анализа экономических интересов субъекта международных отношений.

Следует также отметить многоуровневый подход политэкономии

к исследованию международных отношений. С одной стороны, политэкономическая литература, как и традиционные политологические концепции международных отношений, характеризуется доминированием наднационального измерения проблематики. Основной акцент здесь делается на суверенных государствах и на последствиях их политики для других участников международных отношений (а также на том, как меняются позиции государств в ответ на изменения внешних условий). С другой – в политэкономии общепризнанным является то, что рост значения и негосударственных участников в международных отношениях за последние десятилетия требует расширения поля исследования до уровня внутренних ограничений внешнеполитических действий. Если их интеграция в теоретические модели у политологов достаточно условна, то в политэкономических работах можно встретить модели, которые объясняют взаимодействие между внутренней политикой и макроэкономической координацией.

Современная политэкономия международных отношений может быть рассмотрена как подход, дополняющий (а порой и интегрирующий) методологию традиционных теоретических направлений в международных исследованиях. Концентрируясь на вопросах баланса сил, стабильности межгосударственных связей, поддержании значения и роли существующих структур и систем, традиционные теоретические подходы по своей сути представляют собой различные модели расчета выгод-издержек взаимодействующих субъектов. Другими словами, развитие системы международных отношений косвенно объясняется в политологических работах экономическими концепциями.

В то же время сама экономическая составляющая в их теоретических моделях международных отношений практически полностью отсутствует. Политэкономия как с точки зрения расширения поля видения международных отношений, так и с точки зрения применяемого аналитического инструментария, дет гораздо дальше этих подходов. Используя богатый теоретический и эмпирический материал, накопленный в политологических работах по международным отношениям, она выходит за рамки традиционных направлений за счет использования методологии экономической науки.

Экономический или политэкономический анализ международных отношений в сложившейся ситуации может быть рассмотрен как подход, дополняющий (а порой и интегрирующий) методологию традиционных теоретических направлений в международных исследованиях. Его дальнейшее теоретическое развитие должно позволить не только раскрыть новые причинно-следственные связи между явлениями на современной глобальной сцене, но и, вполне возможно, стать основой для возникновения комплексной теории международных отношений.

Литература

1. *Gramsci*, Historical Materialism and International Relations. Ed. by S.Gill. Cambridge, 1993; Marxism and World Politics: Contesting Global Capitalism. Ed. by A. Anievas. L., 2010.
2. *Wendt A.* Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. № 46(2).
3. *Олейнов А.* Политический процесс через призму экономической науки: комплексный подход // Полис. 2009. № 4.

Политическая компетенция. Что читать

Актуальные проблемы политики и политологии в России: сборник научных статей / под общ. ред. О.Ф. Шаброва; отв. ред. М.Ю. Павлютенкова; РАГС при Президенте РФ, Кафедра политологии и политического управления. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 218 с.

Сборник содержит материалы по актуальным проблемам анализа политических институтов, процессов, отношений и интересов; роли и места информационно-коммуникационных технологий в государственно-политическом управлении и общественном развитии. Рассмотрены актуальные вопросы партологии, конфликтологии и элитологии, специфика регионального процесса, различные аспекты истории политических учений. Существенное внимание уделено процессам модернизации и глобализации.

Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / под общ. ред. Л.А. Василенко, Т.Е. Сафоновой. – М.: Проспект, 2010. – 376 с.

В учебно-методическом пособии, входящим в серию «Инновационные социальные технологии», рассматриваются научно-практические аспекты становления и развития в России социальных инновационных технологий в области социального управления; конкретные механизмы проведения общественной экспертизы государственно значимых решений (с учетом гендерного подхода) с применением информационных технологий ситуационного центра. Методика проведения экспертизы адресована преподавателям, готовящим кадры для системы государственного управления, студентам вузов, а также может быть использована для экспертизы законопроектов государственными гражданскими и муниципальными служащими, независимыми общественными экспертами.